

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ УПАДКА ДИНАСТИИ СЕФЕВИДОВ:

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тамара Леквейшвили

Институт востоковедения им. Г. Церетели, Тбилиси
Государственный Университет им. Ильи Чавчавадзе, Тбилиси*Abstract*

The article focuses on some crucial causes of the decline and fall of the Safavid dynasty. It is an attempt to compare the descriptive approach of historiographical sources and epy academic analysis of modern researches. Despite the fact that various authors put accents on different aspects of the issue, a complex approach to the problem, which takes into consideration all the relevant elements of this multifaceted problem, allows to reconstruct an objective picture of the period, as well as the interrelation of multiple objective causes resulted in the Safavids' collapse.

Keywords: *The Safavids, Shah Sultan Husayn, Causes of Decline and Fall*

Аннотация

В статье, на основе анализа первоисточников и поздних научных трудов, рассматриваются некоторые причины упадка династии Сефевидов. Источники рассматриваемого исторического периода изобилуют сведениями о внешнеполитических проблемах Ирана, распущенности высокопоставленных должностных лиц, росте налогового бремени, социальных конфликтах, феодальных междоусобных войнах, нищете крестьян и пр. Однако в сочинениях непосредственных очевидцев данного исторического явления исследование причин, как правило, ограничивается характеристикой качеств отдельных исторических персонажей. Историографии того времени в общем и целом чужд анализ процессов, происходящих в общественной жизни, политических и социально-экономических факторов, причинно-следственных связей между историческими явлениями; гораздо больше внимания уделяется второстепенным, субъективным факторам. Данное утверждение в равной степени применимо и к иранский или кавказский книжникам, русским дипломатам, европейским миссионерам и прочим авторам. Данная статья – попытка сравнительного анализа источников Сефевидского периода и поздних научных работ по данной тематике, позволяющего восстановить картину постепенного упадка и впоследствии — логического конца государства Сефевидов.

Ключевые слова: *Сефевиды, Солтан Хоссейн, причины упадка*

В конце XVII века экономический спад в Иране закономерно завершился и политическим ослаблением государства. Основными причинами этого явления были социальная напряженность, тяжелая налоговая политика, упадок сельского хозяйства, ремесленничества и торговли, расстройство городской жизни в целом.

Кроме того, к концу XVII века страны Западной Европы полностью освоили морской путь от Европы в Индию вокруг Африки, из-за чего существенно снизилось

значение проходящих через Иран сухопутных караванных путей, что, естественно, крайне негативным образом отразилось на транзитной торговле и благосостоянии иранских городов. Признаки ослабления Ирана была очевидны уже в период правления шаха Солеймана (1666-1694); в это время голландцы завоевали остров Кешм в Персидском заливе.

Разрушительный эффект всех этих факторов еще более усилился в правление шаха Солтана Хоссейна (1694-1722), зарекомендовавшего себя слабым правителем: часть историков считает, что распад Сефевидского государства был вызван именно его неумелым управлением. Обратимся к оценкам сложившейся ситуации авторами того времени.

Министр-резидент, губернатор Астрахани Артемий Волынский, бывший послом России в Иране, писал о шахе Хоссейне: «Редко такого дурачка можно сыскать и между простых, не токмо из коронованных». «Того ради сам ни в какие дела вступать не изволит, но на всем положился на своего Ехтма-Девлета, который всякого скота глупее, а однако у него такой фаворит, что шах у него изо рта смотрит, и что велит, то и делает. Того ради здесь мало понимается имя шахово, только его, прочие же все, которые при шахе были поумнее, тех всех изогнал» (Пигулевская 1958: 308).

Польский миссионер Тадеуш Крушинский отмечает, что царь, считавший свой гарем отдельным государством и отдавший власть в руки евнухов, действительно не смог бы думать в пользу благосостояния страны (Krusinski 1735: 120-21).

Голландский художник Корнелиус, приехавший в XVIII веке в Иран и нарисовавший известный портрет шаха Солтана Хоссейна на страницах своего дневника, писал про правителя, что «этот король предается только времяпрепровождению с женщинами так, что не знает границ своей развратной жизни и больше совершенно не заботится о благосостоянии государства. Его плохой пример является причиной того, что правосудие пало в большой империи Сефевидов, где сейчас царствует разнузданность и зло ненаказуемо» (Натрошвили 1991: 456).

Российский консул в Исфахане Самсон Аврамов в 1717 году наблюдал, как в Кашан вошел шахский караван из 525 верблюдов, который вез 1000 женщин, охраняемых двумястами евнухами. Чтобы заполнить ряды гарема, шах усилил давнюю королевскую практику выбора красивых девушек для двора со всей страны. 1700 год, похоже, выделялся в этом отношении, поскольку он стал известен как *kizlagun ili* – “год женщин”. Ростам аль-Хокама характеризует шаха как расточительного и нерасчетливого правителя, который проводил жизнь в распутстве и развлечениях (Rostam al-Hokama 1973: 82). По словам этого автора, шах за свою жизнь дефлорировал 3000 женщин и спал еще с 2000. Все они впоследствии передавались высокопоставленным чиновникам (Mathee 2015a).

Русский историк и государственный деятель, военный Петр Бутков так характеризует шаха Солтана Хоссейна: «Персидский Шах Гуссейн, из фамилии Сефи, начал царствовать сь 1694 года, будучи 24 лет. Приятное лице, кроткий нравь,

щедрый духъ, а особливо, отвращение отъ свирепыхъ поступковъ отца его Сулеймана преклонили на его сторону сердца всехъ подданныхъ. Первые годы царствования были ознаменованы некоторыми деяниями справедливости, человеколюбія и благочестія; но скоро время показало, чего должно было ожидать отъ государя, который, будучи воспитанъ между женщинами, малое имель познание о свете; который дни и ночи просиживаль въ своем гареме, и который во всем полагался на своихъ министровъ, былъ сластолюбивъ, молодушень и ленивъ. Государствомъ управляли министры, ненавидящие другъ друга; пользуясь слабостью Гуссейна, они старались утвердить свою власть» (Бутков 1869: 1).

По сведениям Мохаммада Казима, шахъ Солейман, отецъ шаха Солтана Хоссейна, отмечает бездеятельность и слабость собственного сына. Казим пишет, что когда шахъ Солейман былъ при смерти, онъ позвалъ къ себѣ визирей и приближенныхъ и сказалъ имъ, что для благосостоянія страны было бы лучше возвести на престолъ Аббаса, а не Хоссейна. А придворные вельможи Солеймана, которые заботились о своихъ интересахъ, способствовали воцаренію Солтана Хоссейна, такъ какъ знали, что царствование смелого и строгого Аббаса Мирзы (какъ его характеризуетъ Казим) не принесло бы имъ никакой выгоды (Kāzem-e Mervî 1995: 74,18).

Во второй половине XVII вѣка ситуация была настолько критической, что обедневшее крестьянство покидало обжитые места, налоги населенію повысили в 2-3 раза. Фирманомъ 1710 года шаха Солтана Хоссейна вновь утвердили прикрепленіе крестьянъ къ землѣ. Райатовъ, которые покидали свои жилища, искали в течение 12 летъ и возвращали на старые места. По истеченіи указанного срока поискъ крестьянъ прекращался, ихъ уже регистрировали в налоговомъ реестре по новому месту жительства. Упадокъ сельскаго хозяйства резко снизилъ поступления в шахскую казну и доходы отдельныхъ феодаловъ. Данное обстоятельство вызвало недовольство феодаловъ шахскимъ правительствомъ. Шахъ пытался увеличить доходы Ирана отъ внешней торговли и с целью ослабленія влияния голландскихъ купцовъ (бывшихъ фактически монополистами в ирано-европейскихъ торговыхъ сделкахъ) заключилъ два торговыхъ договора с Франціей (в 1708 и 1715 гг.) На основаніи этихъ договоровъ французскимъ купцамъ предоставлялись большіе льготы и привилегіи, чемъ голландцамъ. Французскихъ купцовъ освободили отъ таможенныхъ сборовъ и, в то же время, они пользовались особыми привилегіями шахскаго правительства.

Опустошеніе деревень ударило и по внутренней торговлѣ, ослабла экономическая связь между отдельными областями. Подъ влияніемъ шиитскаго духовенства Шахъ Солтанъ Хоссейнъ преследовалъ суннитовъ, дервишей-суфиевъ и последователей крайнешиитскихъ сект.

Изъ сведеній Есаи Хасан-Джалалянца видно, какимъ образомъ происходила опись населенія с целью обложенія новыми налогами: в каждой деревне выбирали несколько человекъ – деревенскаго старосту, духовныхъ лицъ и уважаемыхъ людей, которыхъ по-отдельности заставляли давать показанія о жителяхъ села, ихъ хозяйствѣ и объектахъ, подлежащихъ обложенію. Эти показанія, записанные чиновниками,

сравнивали друг с другом. С людьми, которые, по мнению чиновников, давали неверные показания, жестоко расправлялись (Хасан-Джалалянц 1971: 20).

Доуре Эфенди, направленный в 1720 году послом в Иран Турецким султаном, по возвращении на родину говорит о Сефевидском Иране, что когда-то блестящее и устроенное государство приближается к своему концу (Арунова/Ашрафян 1958: 54). Посол Петра I-го в Иране Артемий Волынский также указывает на экономический упадок Сефевидского Ирана и приписывает это явление недобросовестным правителям (там же).

В начале XVIII века в окраинных областях государства Сефевидов начались народные волнения. Восстали явно подвергавшиеся преследованиям туркмены, армяне, грузины, полукочевое племя афганцев-гильзаев (Кандагарская область) во главе с вождем племени Мир Вайсом.

Общая картина стремительного упадка государства, засвидетельствованная в историографии того периода, следующая: экономические проблемы, внутренние разногласия, тяжелая налоговая политика, коррупция, утриванная роль гарема, аморальное поведение и, в частности, злоупотребление алкоголем, должностных лиц, растрата денег на удовлетворение низменных желаний. По мнению историков, одна причина обостряла другую.

«Шах Солтан Хоссейн, Сын Солеймана, не рассматривался в качестве логического правителя, когда в 1694 году скончался его отец, но его восхождению на престол способствовали евнухи царского гарема, придворные вельможи и бабушкина сестра, воспитавшая его, – Марьям Бегум (которая пользовалась довольно большой властью и влиянием в Сефевидском Иране того периода), так как покладистый правитель для них в большей степени упростил бы дело, чем независимая личность» (Mathee 2005: 27). Ослабление Ирана было очевидно и для подчиненных государства, и для соседей – Османской империи и России, которые с сомнением и враждебностью разведывали ситуацию друг у друга, пишет Н. Бердзенишвили, отмечая, что тем временем «в Исфахане сидел шах – бездарный сибарит, государственный двор которого превратился в царствие безответственных взяточников» (Бердзенишвили 1971: 301).

Выше мы уже отмечали серьезное влияние шиитского духовенства на шаха Солтана Хоссейна. Г. Саникидзе считает, что деятельность шаха контролировал Мохаммад Бакер Маджлеси, ставший в 1687 году шейх ол-эсламом Исфахана, а в 1694 году получивший титул предводителя духовенства – молабаши. «Именно Маджлеси наделил Солтана Хоссейна королевскими символами во время инаугурации. На вопрос последнего, чего бы он пожелал в виде компенсации, Маджлеси потребовал издание королевского указа о запрещении винопития и объявлении дуэлей и спортивных зрелищ вне закона. Кроме того, он потребовал изгнания всех суфиев из Исфахана. Запрет винопития оказался довольно-таки

условным, так как сам шах оказался большим любителем алкоголя.¹ Однако в другом направлении Маджлеси достиг определенных успехов» (Саникидзе 2005: 142).

Ряд русских историков также считает шаха Солтана Хоссейна неумелым и слабовольным правителем и полагают, что он был марионеткой в руках некоторых влиятельных придворных (Арунова/Ашрафян 1958: 53). Те же исследователи, впрочем, отмечают, что сама по себе одиозная личность шаха не могла быть причиной упадка и распада Сефевидского государства. Этому, безусловно, послужили, прежде всего, объективные исторические предпосылки: обострение противоречий внутри господствующего класса, упадок общей экономики страны, что впоследствии вызвало расстройство всего государственного аппарата (Пигулевская 1958: 308). Исследователи указывают на очевидную взаимосвязь комплекса причин. Так, к примеру, с одной стороны, введение незаконных налогов было результатом начавшегося процесса экономического упадка, с другой же, новый, резкий рост феодальной эксплуатации еще больше усиливал дальнейшее уничтожение деревни и экономический упадок» (Кацитадзе 2009: 403). Внутрифеодальная борьба красной нитью проходит через всю историю XVIII века, приводя Иран к полному опустошению и уничтожению, отмечает З. Шарашенидзе (1970: 3).

Джон Форан особо выделяет фактор сокращения спроса иранского шелка, исходя из того, что возрос спрос на шелк бенгальского производства. Историк делает особый акцент на проблеме коррупции и отмечает, что после большого визиря Мохаммада Таки, который боролся с искоренением коррупции, используя шпионов, за что и был убит, ни один большой визирь не только не пробовал бороться с коррупцией посредством такой системы, но и наоборот — даже способствовали ее распространению, что в результате вылилось в тяжелую налоговую политику и невозможность решить финансовые проблемы (Foran 1992: 281).

«Выдвижение гарема на первые позиции и увеличение его значимости, рост фракционализма и моральное падение шахского двора следует рассматривать в качестве причин упадка Сефевидов. В этот период наблюдается склонность шахов к алкоголю, а также привязанность к гарему. Явным примером этого является влиятельность Марьям Бегум, сестры бабушки шаха Солтана Хоссейна в государстве Сефевидов» (Axworthy 2007: 149).

Того же мнения по вопросу падения престижа последних сефевидских шахов придерживается и Руди Мэти, отмечающий, кроме прочего, что все они, фактически, проводили большую часть основного времени исключительно в своих дворцах и, если не считать их приближенных, были недоступны для публики (Mathee 2015b: 291; см. также Babayan 2003; Lockhart 1958; Mathee 2009; Sanson 2017; Floor 1988).

¹ Так, например, 6 000 бутылок вина, найденных в королевских погребках, были демонстративно вылиты на площадь. Указ также распространился на запрет всех видов «асимметричного» поведения, таких как производство и потребление алкоголя, посещение кофеен молодыми людьми и женщинами, выходящими без сопровождения мужчин. Были запрещены и разного вида развлекательные мероприятия. Указ был обнародован в провинциях и записан на каменных фризах мечетей (Fendereski 2009: 35-36, 82-83; Nasiri 1994: 35-40; Navai 1984: 61-63; Mathee 2005: 92-95)

К 1722 году, отмечает Джон Перри, 220-летняя империя Сефевидов оказалась на грани распада. Лучшим периодом Сефевидов Перри, как и остальные западные ориенталисты, считает время шаха Аббаса Великого. А эпохи правления шаха Солеймана и шаха Хоссейна автор характеризует как мертвую, подчеркивая коррумпированность шахского аппарата, жестокость, неуравновешенность шаха Солеймана и вредную для страны политику шаха Хоссейна. Оба монарха отличались равнодушием по отношению к государственным делам. Перри полагает, что хрупкую структуру Сефевидов укрепляли великие завоевания ее основоположников, пока Мир Махмуд Афганский за какие-то восемь месяцев не покончил с ней, как с политическим субъектом (Регу 1971: 59).

В период правления шаха Солтана Хоссейна было очевидно, что он окажется последним шахом столь продолжительной Сефевидской династии, пишет Эндрю Ньюман. (Newman 2009: 115).

В целом, данные первоисточников довольно объективно отражают главные причины падения Сефевидов, а среди современных исследователей существует определенный консенсус по этому вопросу. Несмотря на тот факт, что разные авторы могут акцентировать разные причины, особо выделяя те или иные факторы, комплексный подход к проблеме позволяет воссоздать достаточно убедительную общую картину постепенного падения Сефевидского государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арунова М. Р., Ашрафян К. З. (1958), *Государство Надир-Шаха Афшара*, Москва.
- Бутков П. Г. (1869), *Материалы для новой истории Кавказа (1722-1803)* I, Санкт-Петербург.
- Бердзенишвили Н. (1973), *Вопросы истории Грузии VI*, Тбилиси.
- Кацитадзе Д. (2009), *История Ирана III-XVIII вв.*, Тбилиси.
- Натрошвили Т. Г. (1991), *От Маширика до Магриба*, Тбилиси.
- Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицк А. М. (1958), *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века*, Ленинград.
- Саникидзе Г. (2005), *Шиизм и государство в Иране*, Тбилиси.
- Хасан-Джалалянц Е. (1971), *Краткая история страны Агван* (подготовка к изданию, перевод и комментарии К.К. Куция), Тбилиси.
- Шарашенидзе З. (1970), *Иран во второй половине XVIII века*, Тбилиси.
- Axworthy M. (2008), *A History of Iran Empire of the Mind*, New York.
- Babayan K. (2003), *Monarchs, Messiahs and Mystics: Landscapes of Early Modern Iran*, Cambridge, Mass.
- Chardin J. (1810-11), *Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres Lieux de L'orient*, ed. Louis Langles, 10 vols. and map, Paris.
- Foran J. (1992), "The long fall of the Safavid dynasty: Moving beyond the standard views", *International journal of Middle East Studies*, vol. 24,2 (May): 281-304.
- Farrokh K. (2011), *Iran at War 1500-1988*, Oxford.

- Fendereski Sayyed Abu Taleb Musawi (2009), *Tohfāt al-alam: dar awsaf wa akbar-e Shah Soltān Hosayn Safawi*, ed. Rasul Ja'farian, Tehran.
- Floor W. (1988), *The Afghan Occupation of Safavid Persia 1721-1729*, Paris.
- Ja'farian R. (1993), *Elal-e bar ofitādan-e Safavian, Mokhafat-nama*, Tehran.
- Kāzēm-e Mervi M. (1995), *Ālem Ārāi-ye Nāderi* (be tashih va bā moghadāme doktor Mohammad Āmin Riāhi), Tehrān.
- Krusinski J. Th. (1735), *A History of the Late Revolutions of Persia*, 2 vols., London.
- Lockhart L. (1958), *The fall of the Safavid Dynasty and the Afghan Occupation of Persia*, Cambridge.
- Mathee R. (2005), *The Pursuit of Pleasure*, Princeton-Oxford.
- Mathee R. (2009), *Persia in Crisis, Safavid Decline and the fall of Isfahan*, London-New-York.
- Mathee R. (2015a), "Soltān Hosayn", *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2015, <http://www.iranicaonline.org/articles/soltan-hosayn> (accessed on 26 June 2015).
- Mathee R. (2015b), "The decline of Safavid Iran in Comparative Perspective", *Journal of Persianate Studies*, 8: 276-308.
- Nasiri Mohammad-Ebrāhim (1994), *Dastur-e: Sālhā-ye 1105 tā 1110 h.q., pādeshāhi-e Shāh Soltān Hosayan Safawi*, ed. Mohammad-Nāder Nasiri Moqaddam, National Archief, Records of the Verenigde Oostindische Compagnie (VOC), Tehran.
- Navā'i Abd-al-Hosayan (1984), ed., *Asnād wa mokātabāt-e siāsi-e Irān az sāl-e 1105 tā sāl-e 1135 h.q.*, Tehrān.
- Newman A. J. (2009), *Safavid Iran-Rebirth of a Persian Empire*, London-New York.
- Perry J.R. (1971), "The Last Safavids 1722-1773", *Iran, Journal of British Institute of Persian Studies* IX: 58-69.
- Rostam al-Hokama M-H. (1973), *Rostam al-tavarikh*, ed. Mohammad Mosiri, Tehran.
- Sanson N. (2017), *Estat présent du royaume de Perse*, ReInk Books.
- Savory R. (2007), *Iran under the Safavids*, Cambridge University Press, New-York.
- Zakaria of Agulis, (2003), *The Journal of Zakaria of Agulis*, tr. and ed. G.A. Bournoutian, Costa Mesa.

